

УДК 821.113.3-31(02)

ББК 84(4Исл)-44

А84

Серия «Недетские книжки»

Арнгримсон, Арнар Маур.

А84 Сага о юном Сёльви / Арнар Маур Арнгримсон ; пер. с исл. Б. Жарова; пер. стихов А. Олейникова; [под. ред. О. Дергачевой, О. Патрушевой]. — М. : Самокат, 2020. — 304 с. — (Недетские книжки). — ISBN 978-5-91759-920-5.

Пятнадцатилетнего Сёльви родители отправляют на хутор к бабушке на перевоспитание. Чистый воздух, простые нравы, добродушные селяне и физический труд кого угодно сделают человеком. На все лето он лишен компьютера и телефона — источников всех проблем. Всё, что у него осталось, — заветная тетрадь со словами, рифмами — рэпом. И если родители думают, что жизнь в деревне заставит его «образумиться», то они сильно ошибаются. Сёльви — бунтарь! Он запирается в комнате, и пусть не рассчитывают, что он будет что-то тут делать. Но ведь скучно сидеть взаперти, да и есть тоже хочется. Приходится вступать в переговоры и налаживать отношения...

«Сага о юном Сёльви» — дебютный роман преподавателя исландского языка Арнара Маура Арнгримсона. Книга о штормах и бурях, бушующих в душе подростка, которому так не хватает рядом мудрого наставника, но от которого требуют «быть нормальным», «повзрослеть», «научиться быть ответственным»; который добивается признания, но боится быть отвергнутым. Роман, написанный с юмором и большим сочувствием ко всем подросткам, которые идут по полной трудностей дороге на встречу с самими собой.

В 2015 году «Сага» была удостоена премии Северного совета по детской и юношеской литературе.

ISBN 978-5-91759-920-5

Original title : Sölvasaga unglings

Author: Arnar Már Arngrímsson

© 2015 Sögur utgafa

Published by permission Winje Agency A/S, Skiensgate 12, 3912 Porsgrunn, Norway

© Перевод, издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательский дом «Самокат», 2020

Aspen, here I come¹

Сёльви было подумал, что она пошутила. Но суровое лицо матери не оставляло сомнений.

— Ты хочешь отобрать У МЕНЯ мобильный?! Да ты в каком мире живешь?! Я должен ехать в этот Аспен без телефона?! Ты смеешься? Мы что, в дурацком фильме? Ты меня еще в камере запри, ага.

Но нет, никаких шуток.

— Сёльви, пойми, ты сам виноват. Школу ты забросил. Ни с кем общаться не хочешь, с нами не разговариваешь. Даже если это все не из-за компьютера и телефона, то пользы от них точно никакой. Ты уже доказал, что себя не контролируешь. Значит, попробуем так.

— Ты с ума сошла? Ты что, вообще ничего не понимаешь? Да я без них вообще никто... Я... Меня... Обо мне теперь никто ничего не узнает! Идиотка!

¹ «Аспен, вот и я» (англ.). Аспен — американский город с популярным зимним курортом, aspen по-английски означает «осина». Сёльви отправляется на восток Исландии — на хутор, название которого переводится так же. — *Примеч. пер.*

Она бросилась к нему и схватила за шиворот: не смей так разговаривать с матерью! Он плюнул в нее, и все закончилось слезами, соплями и воплями.

Мир лежал в руинах: три месяца в деревенской глуши! Целых три летних месяца, а все почему? Да потому, что они сидели без гроша. Выплаты по ипотеке съедали все деньги, джип то и дело ломался. Весной 2008 года они перебрались в огромный дом в Гардабайре, новый и модный, — мечта матери. Прошлой зимой только и разговоров было, что о плитке, пробковых полах, паркете, лаке, о том, какие ручки выбрать к кухонным шкафам, какие крутые дизайнеры Якобсен и Старк. Инга, мать Сёльви, с утра до вечера с упоением листала журналы по интерьеру.

Отец Сёльви, Даниэль, время от времени выходил в море вместе со своим шурином Олли — хоть какая-то прибавка к жалкому учительскому окладу. Обычно он отправлялся на шесть-восемь недель летом, но приходилось и на Рождество. В этот раз он собрался в море на все лето, а Инга уезжала в Ставангер² работать в больнице. Они надеялись подкопить денег, чтобы сохранить дом, — по официальной версии. Другая причина была в нем, в Сёльви. В доставшем всех подростке. В компоголике, которого нужно отослать на перевоспитание в старую добрую деревню, где об этих ужасных компьютерах и не слыхали. К славным селянам, которые носят, хохоча, в башмаках из овчины, собирают цветочки и распевают «тир-ли-ли» да «тра-ля-ля» в сво-

² Город в Норвегии. — *Примеч. пер.*

бодное от чтения средневековых саг время. И вот тогда все изменится.

Сэльви попытался убедить отца — с ним хоть как-то можно договориться.

— Зачем мне ехать к этой бабке? Я ее даже не знаю. Ни одного подарка от нее не видел — ни на день рождения, ни на Рождество.

— А вот это неправда, Сэльви.

— Вы хотите, чтобы я целое лето жил у этой швабры? И за что мне это? Знаю я этот сюжет. Насмотрелся в идиотских фильмах, ага. Испорченный парень влипает в историю, сначала у него все плохо, но потом он исправляется, убирается в комнате без пинков, за компом сидит по расписанию и записывается волонтером в Красный Крест.

— Ну и ну, он заговорил. И сразу выдал слов пятьдесят, не меньше, — ответил Данни.

— Мама, кстати, об этой бабке ни разу не сказала ничего хорошего.

— «Эта бабка», между прочим, моя мама, — сказал Данни.

— И она всегда поддтая.

— В последнее время это бывает не часто, у нее со здоровьем проблемы. Послушай, нам с мамой обоим надо уехать, и мне пришла в голову эта идея.

— Очень плохая идея.

— Я правда считаю, что тебе полезно сменить обстановку и выйти из зоны комфорта.

— Угу, в тупом кино тоже так говорят! Я бы и в городе пожил. Один.

— Вот именно, что здесь ты совсем один, сынок.

Неизвестно, кто первым придумал называть хутор Эсп Аспеном в честь знаменитого горнолыжного курорта в Штатах, где отдыхают знаменитости. Сёльви подозревал, что без мамы тут не обошлось. Истории о знаменитостях, которых Инга встретила в Аспене, выходили у нее довольно смешными. Ну вот, например. «Да-да, мы с Данни только что из Аспена. Знаете, кого мы там встретили? Райана Гослинга! Пил какао как ни в чем не бывало. Еще и подмигнул мне, честное слово. А кого мы там видели в бане, как думаете? Дензела Вашингтона! Сидел в парилке в костюме Адама!» Вот только с ее братом Олли получалось неловко. Хотя от природы он был весельчаком, ирония ему не давалась. Он серьезно смотрел на сестру, которая сыпала байками без тени улыбки и никогда не предупреждала «я пошутила». Олли был шкипером одного из самых больших рыболовецких судов, славился поразительной храбростью, а также своей манерой понимать все буквально. И он был отцом Фрейра.

До Аспена ехать часов семь. Инга собиралась проводить Сёльви и вернуться в Рейкьявик из Эйлильстадира на самолете. В забитом под завязку автобусе какой-то пожилой мужчина, судя по учтивости — англичанин, предложил поменяться местами, чтобы они сели рядом. Роковой час близился. Очень скоро Сёльви потеряет всякую связь с миром, второй раз в жизни. Впервые это случилось четыре года назад, в летнем лагере на берегу озера. Как вообще жить без телефона и компьютера? Целый день слушать свои мысли? Неужели есть люди, которым это подходит?

— Похоже, ты туда не рвешься? — спросила Инга.

— Нет. Интернета у нее, конечно, нет? — вопросом на вопрос ответил Сёльви.

— Интернет? У твоей бабушки? Неплохая шутка. Нет, но на семидесятилетие ей подарили домашний кинотеатр.

— Классно.

— Все будет хорошо. Жизнь на свежем воздухе не повредит.

— Только не у бабушки.

— Посмотрим. Мы с ней не самые лучшие подруги на свете, но у нее есть чувство юмора, и хворост она печет самый лучший в округе. А юмор и хворост — уже не так мало.

*Жизнь трудна, но мы идем
По дороге ноги бьем
Баба ты или мужик
Ты младенец, ты старик
Кем ни был, как ни жил
В яму голову сложил
Скинем жизни тяжкий груз
В мерзкой яме костей хруст*

— Ты что-то сказал? — спросила Инга.

— Что? Нет, — ответил Сёльви.

Иногда слова сами собой приходили ему в голову.

Немцы почти все загрузились в автобус, несколько испанцев никак не могли расстаться с сигаретами. Шофер прокашлялся и зычно возвестил: «Го афтер фейв минитс!»³ Учти-

³ Искаженное англ. Go after five minutes («Отправляемся через пять минут»). — Примеч. ред.

вый англичанин достал пакет с конфетами и пошел между рядами, угощая всех подряд. Сёльви спросил себя, что будет, если он проигнорирует беднягу.

Он вынул из кармана телефон и набрал сообщение Скугги.

— Испанцы курящие / немцы брюзжащие / шофер хватается за руль / я ору.

— *Бесишься, старик.*

— В агонии. Сижу в автобусе, на пути в жопу мира.

— *А что, хорошо в деревне летом. Приятно узнать что-то новенькое.*

В этом весь Скугги. Только он может так выразиться: «Приятно узнать что-то новенькое».

— Не, ничего приятного не будет. У тебя как дела?

— *Торчу по полдня у папаши на складе. Озверел от работы в WoW⁴. Хочешь стать большим боссом — паши тут 24/7.*

— Ты в коробку-то из-под пиццы нагадил?

— *Просидел всю ночь за компом и устроил мамаше развлекуху. Взял шоколадное пирожное, слепил какашку и сунул в пустую коробку для пиццы. Мать вышла из себя и звонила психиатру.*

— Ты гений!

Из всех, кого Сёльви знал, Скугги был самым большим гиком. Это не мешало ему учиться лучше всех в классе. Не блистал он только в спорте, который просто ненавидел. Словом, Скугги легко плыл по жизни, всегда был милым и плевать хотел на чужое мнение. Мог ни с того ни с сего обнять мать или

⁴ Исландская авиакомпания. — *Примеч. ред.*

купить чизкейк, чтобы порадовать бабушку и дедушку, когда шёл к ним на кофе. Слушать его разговоры с матерью было невозможно — а он звонил ей каждый день. И на прощание всегда произносил слова, которые вообще надо запретить: «Я тебя люблю». Невыносимо — все равно что смотреть, как кто-то при тебе мочится. Сёльви трясло от одной мысли об этом. А еще Скугги занялся стрельбой из лука со своим двоюродным братом с синдромом Дауна. Вот как можно относиться ко всему так легко? Сёльви по любому поводу дергался: «Куда мне встать?», «Что сказать?», «Я сморозил глупость?», «Я могу сказать что-то не то?», «У меня вообще есть право тут быть?» А ответ всегда один: «Нет! Тебе здесь не место!» Как в песне «Ты не приглашен» группы XXX Rottweilerhundar⁵, от которой у него мурашки бежали по коже. Он ее с детства помнил: *«На вечеруху созвать далматинцев — чувак, не вопрос. Только я всех порву в лоскуты, я ротвейлер-пес»*. Великий трек, из десятки лучших песен мира. Сёльви вечно страдал от того, что его никто никуда не звал. Кого угодно в классе приглашали на вечеринки — только не его. И когда парни собирались в кино, ему приходилось делать первый шаг, чтобы пойти с остальными, иначе остался бы за бортом.

Родители вроде как согласились, что в автобусе, по пути на восток, телефон еще будет у него, но потом — девяносто дней без всякой связи. Инга предлагала занятия одно не лучше другого: они могут поговорить, или он почитает, или поспит. Но потом сдалась. Беседовать с матерью? Это как

⁵ Популярная исландская рэп-группа. — *Примеч. ред.*

школа: нудно, но (разумеется) необходимо. Что до чтения, он обрадовался бы комиксам, но Инга тут же напомнила, что есть много других, более полезных книг, и вот когда она сама была маленькой...

Телефон подарил на Рождество дядя Олли. Сёльви последним в классе обзавелся настоящим смартфоном. Папа сопротивлялся несколько лет, но понял, что битва проиграна, как только сын открыл коробку. Мама при этом так улыбалась, что Сёльви заподозрил, что на самом деле идея — ее. Инга горячо верила, что новые технологии — верный путь к знаниям и информации. Но ее иллюзии разбились о суровую реальность. Прилежный и вполне общительный Сёльви совершенно запустил учёбу и перестал общаться даже с родителями. Последней каплей стал тот случай в школе перед Пасхой. Но с какой радости во всем виноваты телефон и компьютер? Посмотрите хотя бы на Скугги: он же в полном порядке.

Родители, конечно, понятия не имели о его жизни в интернете. Раз или два Сёльви забыл выключить компьютер, и отец залез в историю браузера, а потом что-то бухтел про порнушку. Возможно, Даниэля раздражало молчание сына. Злило, что тот сразу после школы закрывается у себя — наверняка чтобы засесть за Call of Duty или GTA или рыскать по «Фейсбуку» и порносайтам. Но Сёльви был ничем не хуже других. И уж точно не убийцей или насильником. А о сексе знал явно больше, чем старшее поколение. Он приходил домой, запирал комнату на ключ и отправлялся на поиски хорошего видео. Всякая гадость его не интересовала. Он лишь

хотел увидеть, как нормальные люди занимаются любовью. Но до этого еще попробуй доберись. Чтобы раскопать такие сокровища, приходилось продирааться через адские запросы:

A cuffed woman giving head. Double pussy penetration.

A woman doing a huge candle. Extreme vaginal

and anal fisting. A shemale getting a blow

job. A messy vaseline handjob. A blo-

nde MILF. Girls swapping cum.

A guy doing skinny she male.

A facialized mature lady.

A pregnant ebony wo-

man in bondage.

Hairy old

cunt.

Парочек, которые бы целовались во время секса, там почти не было.

По крайней мере два часа в день — один после школы, один перед сном — он блуждал по порносайтам, чтобы облегчить зуд, который никуда не девался, сколько бы он ни мастурбировал. Штаны спущены, сперма сохнет на животе — он словно погружался в бездонную пропасть. Чел без водительских прав, который в GTA гоняет с бешеной скоростью. Девственник, который в Сети совершает сексуальные подвиги. И с каждым извержением в никуда он все дальше удалялся от реальности и падал глубже.

На стоянке в Хвольсвёдлюре пассажиры высыпали из автобуса. Почти все испанцы и французы тут же достали сигареты и наперебой загалдели. Немцы с угрожающей

серьезностью развернули карты Исландии. Сёльви с мамой пошли в магазин на заправке. Родители всегда спорили, обедать ли в придорожных закусовых. Данни настаивал, что весь смысл путешествия — не в конечном пункте, а в подготовке и самой поездке. Дома он заранее наливал в термос кофе, делал сэндвичи, а то и варил баранью голову. Инга презирала эти «деревенские привычки» и обвиняла его в скупости. Заканчивалось тем, что Данни со своим термосом сидел в машине, а жена и сын жевали гамбургеры и запивали их колой в какой-нибудь забегаловке. *One big happy family.*

Кое-что Сёльви не показывал никому. Тетрадку с рэпом. С набросками текстов или просто фразами, которые свалились на него из ниоткуда. Пусть это были жалкие попытки, но он ни за что не перестал бы писать и не выкинул тетрадку. Расстаться с ней — это как бросить жить. В ней было его алиби. Крутое слово — учитель исландского языка Гримюр объяснил им, что оно значит. В редких случаях, когда Сёльви не сидел за компьютером, тетрадка становилась его оправданием. Его приютом. Он нырял в нее, как преступник уходит от погони. Наверное, со стороны он выглядел будто новый Мэтт Грейнинг⁶ или Хуглейкюр Дагсон⁷, работающий над очередным шедевром. Пусть так. Пусть остается хоть маленький шанс что-нибудь да значить в этой жизни.

⁶ Мэтт Грейнинг (р. 1954) — американский мультипликатор, автор культовых анимационных сериалов «Симпсоны» и «Футурама». — *Примеч. ред.*

⁷ Хуглейкюр Дагсон (р. 1977) — популярный исландский современный художник и автор комиксов. — *Примеч. ред.*

*Девчонки в нашей школе
Все время на контроле
Они умрут за рейтинг
Они убьют за лайк
А я тащусь от рэпа
И песня моя спета
При виде микрофона
Взрывается мой мозг
Они сидят в фейсбуке
Игнорят меня, суки
И я уйду красиво
Я уйду в закат
Чтоб все они визжали
Чтоб все они пищали
Когда меня увидят
«Подайте его, ах!»*

Полный отстой.

Теперь сиди рядом с матерью как приклеенный всю бесконечную дорогу в этом бесконечном автобусе. Отвратительно. Его бесила мать, бесила ее липкая забота — будто напоказ. И она никогда не понимала, что творится у Сёльви внутри. Нет, она, конечно, пыталась. Но как она могла представить себя на его месте? Когда кровь грохочет в висках, когда бьешь кого-то в живот и не хочешь останавливаться, а кто-то вклинивается между вами. Что она могла в этом понять? Будь милым мальчиком при мамаше, которая ничего о тебе не знает. Таскайся в эту ненавистную школу, где ты всегда один. И живи полной жизнью, и прими ее как есть, и возьми быка

за рога, и веселись, и ешь органическую еду, и будь до тошноты позитивным, и засучи рукава, и все такое, угу. И еще вдобавок будь мужчиной, сынок. С этим зудом, который ты и любишь, и ненавидишь.

— Ты же знаешь, что можешь рассказать маме все.

— Конечно, — выдавил Сёльви.

Конечно. Это он уже проходил, когда попробовал рассказать, что произошло у них с Фрейром. Правда, он многое опустил, потому что дело запутанное. Он не знал, как она отреагирует: обнимет его, зальется слезами, а может, засмеется или грохнет что-нибудь об пол. Но ничего подобного. Он никогда не забудет ее слова: «Ты уверен, что было именно так? Иногда все дело в точке зрения». Тогда Сёльви смотрел на нее и клокотал от злости, но решил ничего не говорить. Он просто улыбался и думал: «О'кей, хочешь — считай так. Но сына у тебя с этой минуты нет». А закончила разговор она и вовсе сказочно: «И запомни: выше голову. Очень важно поставить себя».

Эта поездка заставила его поежиться от воспоминаний о другом путешествии — несколько недель назад, в честь окончания учебного года. Сбежать из автобуса не получится, путей для эвакуации нет. Пришлось сделать каменное лицо и пялиться на ландшафт за окном или в экран телефона. Как будто все нормально — просто ему вот так хочется тихо посидеть. Другие трепались как ни в чем не бывало. Они привыкли к такой жизни, как кошки к своей шкуре. Животные не смущаются, не краснеют. Просто не задумываются. Спят,

едят и гадят. Длина автобуса всего двенадцать метров. Но между Сёльви и гогочущими и поющими одноклассниками на задних сиденьях — непреодолимое расстояние.

Вот что у него осталось от той поездки:

*Фрейр с гитарой — это убиться об стену
Богги жалко скулит «мы ждем перемен»
Ну я сижу один у окна
Мне поспать на всех
И я шлю всех на
Я последний лузер, человек-отстой
Но я кину всех и останусь собой
Я уйду отсюда прямо в высшую лигу
Как еврей, который не кинул зигу*

Автобус высадил их около школы. Одноклассники сбивались в кучки, не расставаясь со смартфонами. Пошли охи, вздохи, приторные обнимашки, хлюпанье и обсуждения, как и с кем провести лето. Лето, когда все будет по-настоящему: работа, пьянки, секс. Лето, когда детство полыхнет в костре в День Республики⁸. Впереди старшая школа, начинается серьезная жизнь, как твердят его предки. А до сих пор она была несерьезной, что ли? Сёльви взял сумку и спальный мешок, отошел в сторону и позвонил родителям.

— Ты не хочешь попрощаться со всеми? — к нему подбежал Скугги.

— Я здесь никого не знаю, — ответил Сёльви.

⁸ День провозглашения республики, национальный праздник Исландии, отмечается 17 июня. — *Примеч. пер.*

— Хорош придуриваться.

— Тут одни кретины.

А теперь и его, как полнейшего кретина, мать приковала к себе наручниками и тащит в жуткую дыру, в тюрьму строгого режима. Сама Инга никогда бы его идиотом не назвала, ей больше нравилось хихикать над ним с подружками: «Не сын, а бандюга какой-то, в этой своей черной толстовке с капюшоном». И те хором подхватывали: «Они все торчат перед мониторами, не умываются, никуда не ходят, плюют на учебу и все только требуют и требуют...» Но, что самое смешное, эти тетки без конца постили мимишные фотки своих «малюток», своих кровиночек — сплошная милота. «Гордая мама в день выпуска» вывешивает аттестат с отметками и собирает сотню лайков. Вот только мать Сёльви выложить его оценки на «Фейсбук», конечно, «забыла».